

ПЕТРОВ Вадим Евгеньевич
г. Великий Новгород, Россия
pve8888@mail.ru

Vadim E. PETROV
Veliky Novgorod, Russia
pve8888@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ «ЗОЛОТОЙ МОЛОДЕЖИ»: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕНЕЗИСА

SOCIAL HISTORY OF "GOLDEN YOUTH": SOCIAL AND HISTORICAL ISSUES OF GENESIS

В статье осуществляется попытка краткого социологического анализа социального и исторического генезиса феномена «золотая молодежь». На основе методологии «социальной истории» как ключевого направления современных общественных наук автор исследует общее и особенное, а также исторически случайное и ошибочное, для характеристики и последующего научного анализа такой сложной и неоднозначной разновидности элит. Это составляет научную новизну исследования, поскольку цельная аналитика социальной истории золотой молодежи до настоящего момента не осуществлялась.

Исходя из предположения об архетипической природе феномена «золотая молодежь» в обществе и культуре, проявляющейся также в неких общих чертах любых подобных сообществ в истории, позиция автора, с опорой на иные приводимые источники, при этом заключается в подчеркивании конкретно-исторических аспектов существования золотой молодежи. Моменты появления и социальной активности золотой молодежи в истории фрагментарны, но при этом уходят в глубь веков, в европейскую античность и историю древнего Востока, что позволяет отвергнуть распространенную версию появления этого феномена в Европе в XVIII в.

Автор полагает, что целый ряд выдающихся деятелей каждой эпохи можно отнести к выходцам из категории «золотая молодежь». Это художники и музыканты (А. Дюрер, В. Моцарт и др.), философы и ученые (принц Сиддхартха Гаутама - Будда, Б. Паскаль, Т. Мор, Г.В. Лейбниц, Ч. Дарвин и т.д.), писатели (И.В. Гете, О. Уайльд, Ш. Бодлер), государственные и политические деятели (А. Македонский, О. Бисмарк, монархи), в XX в. - знаменитые «Кембриджские шпионы», что демонстрирует предельно неслучайное значение золотой молодежи для социальной и политической истории. В российской истории к числу выходцев из золотой молодежи относится плеяда политической и культурной дворянской элиты XVIII-XIX вв. (Е.Р. Дашкова, А.Г. Бобринский, А.И. Герцен, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой и др.), в советское время - «мажоры». Для современной западной, российской, арабской и азиатской золотой молодежи начала XXI в. при всех ее сходствах в условиях глобализации по-прежнему характерны уникальные и исключительные социально-культурные особенности, обусловленные конкретно-историческими и социокультурными обстоятельствами.

Ключевые слова: золотая молодежь, история золотой молодежи, социальная история золотой молодежи, социальная история, политическая история, социальная история элит, мажоры, золотая молодежь в России, элитология, ювенальная элитология.

The article is an attempt to brief sociological analysis of the social and historical genesis and transformation of the phenomenon of the "golden youth". Based on the methodology of "social history" as the key areas of modern social sciences author explores general and specific features, as well as historically accidental and erroneous to characterize and further scientific analysis of such a complex variety of elites. It is a scientific novelty of the research as integral analyst of social history "golden youth" so far not carried out. Moments appearance and social activities "golden youth" fragmented history, but at the same time go back centuries in European antiquity and the history of the ancient East, allowing reject common version of the appearance of this phenomenon in Europe in the XVIII century. The author believes that a number of eminent personalities of each era can be attributed to people from the "golden youth" category. It artists and musicians (A. Durer, WA Mozart and others), philosophers and scientists (Prince Siddhartha Gautama – the Buddha, B. Pascal, T. More, G.V. Leibniz, Darwin, etc.) and writers (Goethe, Oscar Wilde, Charles Baudelaire), public and political figures (Alexander of Macedon, O. Bismarck), in the XX century - the famous "Cambridge Spies", which shows the maximum value of non-random "golden youth" for the social and political history.

Keywords: "rich kids", history of "rich kids", social history of "rich kids", social history, political history, social history of elites, majors, "rich kids" in Russia, elite studies, juvenile elite studies

Элиты в качестве общественного и исторического явления традиционно включаются научным и административно-управленческим мышлением в контекст политической истории, в качестве составной части институтов государства и власти. Однако не все виды и типы элит непосредственно связаны с политикой и властью: отдельные из них, такие как научные и художественные элиты, богема [1], некоторые субэлитные слои больше соответствуют и генерируются в пространстве социальной истории, как субъекты конструирования нетривиальной повседневности и управления «снизу». А социальная история, как отмечает один из ее столпов Т. Зелдин, - «самый амбициозный вид истории» [2, с. 154]. Поэтому именно методологии социальной истории могут стать доступны те исторические и социальные феномены, которые оказались недоступны или неинтересны истории политической. Среди них особое место занимает такая разновидность элит, как «золотая молодежь»,

феномен которой крайне неоднозначен как с социологической, так и с исторической точки зрения, но при этом и в любом случае представляющий собой крайне важный и интересный предмет для социально-исторического анализа.

Подобный предмет исследования нами выбран и в связи с возрастающим значением этой социальной группы в российском обществе. Это не только многочисленные скандальные истории нескольких прошедших лет с вызывающим поведением золотой молодежи на дорогах [3] и в иных публичных ситуациях, широко обсуждавшихся и продолжающих обсуждаться в коридорах власти, в СМИ и просто «на кухне», но и в целом оценка влияния их образа жизни и мировоззрения на повседневную культуру и ценности социально-активной части общества и, прежде всего, массовой молодежи. Иногда общество, СМИ и власть задаются вопросом, волеется ли со временем российская золотая молодежь в правящий (политический) класс или же она к этому неспособна или не хочет [4]. Кроме того, само существование подобного феномена традиционно связывается с теми историческими и социально-экономическими процессами, которые происходили в России с конца 1980-х по настоящее время, и потому отечественная золотая молодежь часто воспринимается как явление конкретно-историческое, социально обусловленное и преходящее. Так ли это? Если же предполагать, что и в иных обществах и при других исторических, политических, экономических и культурных условиях феномен золотой молодежи также существует и проявляет себя (а на то также могут найтись веские факты), то можно ли универсализировать эту социальную категорию или же в каждом конкретном социальных обстоятельствах она всякий раз уникальна?

В данной статье мы постараемся осуществить попытку краткого социологического анализа социального и исторического генезиса и трансформации феномена золотой молодежи, опираясь не только на отечественную, но и на всемирную историю и историю мировой культуры, в русле аналитики (методологии) социальной истории. Для этого первоначально необходимо конкретизировать возможное научное значение категории «золотая молодежь» в социологическом контексте. С некоторой усредненной социологической точки зрения золотая молодежь представляет собой особую группу молодежи, имеющей признаваемый в обществе привилегированный, элитарный статус и обладающей социально-значимыми ресурсами (финансовыми, культурными, социальными, интеллектуальными), которые позволяют ее представителям иметь социальное преимущество перед массовыми слоями населения и молодежи. Важнейшей отличительной особенностью золотой молодежи и от иных молодежных элит, и от другой успешной молодежи, и от «массовой» молодежи является ее возможность вести праздный образ жизни, иметь значительный доступ к высококачественным образцам культуры и осуществлять элитарные культурные практики. При этом сам термин «золотая молодежь» хоть и крайне неточен и ангажирован в общественном восприятии, все же является наиболее подходящим для нашего анализа, поскольку иные элитарные молодежные сообщества не совпадают полностью с сообществом «золотая молодежь» или сильно от него отличаются.

В нашем (авторском) понимании «золотая молодежь» - это те находящиеся в возрасте молодости выходцы из элитарных (в любом поколении) семей, которые смогли усвоить конструктивный, «положительный», нормативно-ценностный элитарный опыт и при этом избежать приобретения или чрезмерного усвоения негативных элитарных или неэлитарных качеств (хищнического образа деятельности и мышления, корысти, излишнего консерватизма, прагматизма, конформизма, самоутверждения через зло и т.д.). Разумеется, существуют многочисленные эмпирические примеры и таких представителей золотой молодежи, которые обладают перечисленными качествами негативного ряда (и именно они чаще всего попадают в поле зрения общественного внимания благодаря СМИ) и по которым ошибочно сложился неверный социальный образ этого сообщества. С точки зрения нашего подхода такая элитарная молодежь не является подлинной золотой молодежью, а скорее выступает либо как продукт вырождающихся элит («мажоры»), которые практически всегда имеются в любом обществе, либо как разновидность амбициозных нуворишей и их первых поколений потомков.

Используемый нами способ определения золотой молодежи - это ее своеобразный архетипический «идеальный тип», который мы и пытаемся зафиксировать, и он расходится с усвоившимся в общественном восприятии образом золотой молодежи как поверхностных, пустых и пафосных мажоров, исключительно предающихся праздности и прожиганию жизни. Таким образом, при социально-историческом анализе феномена «золотая молодежь» мы будем маркировать ее возможных представителей и сообщества по элитарному статусу в молодости и атрибутированным наличием особого элитарного опыта, существенно перекрывающего все возможные социальные и индивидуальные изъяны в структуре их личности.

При этом мы полагаем, что в истории и культуре нет и не может быть универсального исторического описания золотой молодежи как социального и культурного феномена и для каждого общества характерно свое, конкретное содержание категории «золотая молодежь». Исходя из предполо-

жения, что любые реальные социально-исторические и художественно-культурные образы золотой молодежи носят архетипичный характер [5], а значит, имеют только метафизическую форму без заранее заданного конкретного наполнения, мы тем не менее видим и некоторые общие социальные основания ее элитарности. В каждую историческую эпоху и в каждом конкретном обществе этот архетип впитывает те национальные и ментальные идеи, соответствующие категориям «здесь и сейчас», однако при этом проявляет некоторые универсальные архетипические свойства идеальной, своего рода «трансперсональной», элитарной природы. Именно поэтому очень важно рассмотреть особенности исторической и социальной трансформации феномена «золотая молодежь», чтобы выявить общее и особенное, а также исторически случайное и ошибочное для характеристики и последующего научного анализа такой сложной разновидности элит. Итак, обратимся к истории.

Моменты появления и социальной активности золотой молодежи в истории фрагментарны, но при этом уходят в глубь веков, в европейскую античность и историю древнего Востока. Даже само появление золотой молодежи также является исторической, культурологической и элитологической проблемой. Так, наиболее распространенным мнением является возможность появления этого социального феномена и понятия в конце XVIII века во Франции, во времена Директории [6], когда установившая политическая диктатура реакционной власти позволила появиться столь же реакционному «праздному классу» (в этом смысле весьма уместна одноименная теория Т. Веблена [7]), и в особенности золотой молодежи как его части из молодых представителей светской знати («jeunesse dorée»). Однако в этой версии происхождения золотой молодежи на наш взгляд имеются явные исторические и смысловые противоречия. «"Золотая молодежь" существовала всегда - с тех пор, как появились классовые общества» [8, с. 72], - утверждает социолог А. Тарасов в рецензии на одну из публикаций о молодежных сообществах, и мы вслед за данным автором склонны проверить и обосновать именно такую точку зрения.

Прежде всего, золотая молодежь как часть «праздного класса» неизбежно должна была появиться значительно раньше, поскольку аристократия и праздные элиты существовали и до Директории. Поэтому необходимо пересмотреть подобную версию и попробовать найти иные и более ранние исторические проявления золотой молодежи как социального феномена. Кроме того, современные социологические и журналистские исследования различных сообществ золотой молодежи демонстрируют ее преимущественно антиреакционный, инновационный и почти политически левый мировоззренческий уклон, и поэтому мы предполагаем, что подлинная золотая молодежь исторически существует и проявляется прежде всего в подобном ракурсе, в то время как реакционная, алчущая власти и богатства или «прожигающая жизнь» аристократическая молодежь и ее окружение выступают уже как мнимые элиты, результат вырождения элитарных качеств.

Некоторые авторы [9, с. 305] усматривают ее существование и активное проявление в социальной истории уже в Александрии в III в. до н.э. и далее в Риме во второй четверти I в. до н.э. Так, в поздней античной (александрийской) культуре обнаруживается конкретный образ представителя золотой молодежи - беспутного юноши-аристократа Луция, героя романа Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел» [10], сюжет которого раскрывает архетипичный (т.е., по нашему мнению, предельно неслучайный, культурно и онтологически обусловленный) жизненный сценарий такой личности, от праздности и чрезмерной увлеченности чувственными удовольствиями до постепенной, но радикальной личностной трансформации, осуществления метаморфозы духовной элитизации к эзотерической посвященности и добровольному социальному служению.

Александрийскую и более позднюю римскую золотую молодежь связывает в одну историческую и социальную линию общая культурная традиция, базирующаяся на высокой эллинистической и александрийской культуре. Это косвенно подтверждается словами М.Е. Грабарь-Пассек в предисловии к широко известному сборнику «Александрийская поэзия», в котором исследователь утверждает, что «из всего богатого наследия этих веков до нас дошла лишь очень незначительная часть и дошло бы еще меньше, если бы александрийской поэзией не увлеклась римская литературная молодежь I века до н. э. и I века н. э.» [11, с. 6]. Историк В. Михайлин отмечает фактически те же высокие и прогрессивистские качества золотой молодежи, говоря, что она «склонна возводить в культ и одновременно делать непременным атрибутом собственного существования именно те черты, которые составляли основу классической «ребяческой» культуры греческих VI - начала V века до н. э.: «прекрасное»/«изысканное» (во всем спектре возможных смыслов - от культа искусства до культа изысканных наслаждений), молодость, резкое деление культуры на «свою», «высокую», «доступную немногим избранным», «новую» и «пошлую», «избитую», «старую». Оружием в борьбе с «закоснелой» культурой для

нее неизменно становится разум, ибо только с позиций рациональной критики можно сколь-нибудь обоснованно нападать на незыблемые основы традиций. Лозунгом ее столь же традиционнно становится требование свободы во всем, начиная от свобод политических и заканчивая свободой искусства и освобождением от разного рода поведенческих несвобод» [9, с. 305]. При этом автор в сносках к данному фрагменту текста уточняет еще один ее важный атрибут, имеющий значение для античной эпохи - прежде всего статусный, а не возрастной характер определения золотой молодежи, для которой принципиален не возраст (т.е. в нее могли попадать и представители среднего и более старшего возраста), а именно социальный статус (элитарный и при этом одновременно маргинализированный, как находящийся вне власти и вне официальных традиций). Именно этот образ золотой молодежи как маргинальной социальной прослойки молодежи и элиты, выступающей критически и оппозиционно по отношению к доминирующим социальным институтам и культурным практикам, мы считаем ее универсальным архетипом, и будем стараться искать в социальной истории и истории мировой культуры.

Возможно, именно золотую молодежь имеет в виду Платон в диалоге «Государство» [12], обсуждая стратегии воспитания молодых аристократов. Интересен для нас в этой связи и знаменитый ученик ученика Платона, воспитанник Аристотеля, великий Александр Македонский, способности и личные качества которого тщательно пестовались наставниками с раннего детства, что позволило ему стать величайшей исторической личностью, завоевавшей полмира и оказавшей заметное и глубокое влияние на дальнейшие исторические и социальные процессы на всем евразийском пространстве.

Кроме того, современником Платона по «осевому времени» был знаменитый принц Сиддхартха Гаутама, чье жизнеописание доводит до абсолюта образ золотой молодежи в мифологии, истории и культуре. Не случайно апокрифические жизнеописания Будды говорят, что придворные астрологи еще до его рождения предсказали его судьбу как «великого человека», чье нынешнее рождение имеет все шансы стать последним и вырвать его из колеса дальнейших перерождений (сансары). Сиддхартха, как утверждает доктрина буддизма [13, с. 12], имел возможность еще до рождения выбрать, кем и в какой семье он хочет родиться, и он выбрал царскую семью не только за их благоверность и другие высокие нравственные качества, но и вследствие их аристократического статуса, который позволил бы ему легче, в силу возможности не беспокоиться о повседневных заботах о насущных потребностях, осуществить последний рывок в нирвану. Таким образом, уже в древней истории и культуре мы видим целый ряд реальных и мифологических персон, чьи образы и качества могут прямым образом быть связаны с категорией «золотая молодежь», что свидетельствует о достаточно раннем и исторически неслучайном происхождении этого социального феномена. Биографии и жизнеописания этих великих людей являются классическими примерами генезиса элитарных личностей, проявивших себя еще в молодости.

В последующие века целый ряд знаменитых и выдающихся людей каждой эпохи можно отнести к выходцам из категории «золотая молодежь». Это художники и музыканты (А. Дюрер, В. Моцарт, Э. Мане и др.), философы и ученые (Б. Паскаль, Т. Мор, Г.В. Лейбниц, Ч. Дарвин и т.д.), писатели (И.В. Гете, О. Уайльд, Ш. Бодлер), государственные и политические деятели (О. Бисмарк и практически все монархи). К наиболее заметной золотой молодежи XX века, больше относящейся к политической истории и политической элите, но существенно повлиявших и на социальную историю, стоит отнести знаменитую группу «Кембриджские шпионы» - сообщество наиболее одаренных и перспективных студентов и выпускников Кембриджского университета, «великолепная пятерка» которых в течение нескольких лет вела политический шпионаж в пользу Советского Союза исключительно из идейных соображений и по собственной инициативе. Ее полной противоположностью выступают закрытые элитарные студенческие клубы, такие как «Череп и кости» Йельского университета, ставящие цели политического карьеризма и исповедующие ценности либерального прагматизма.

В отечественной культуре термин «золотая молодежь» встречается в литературных произведениях писателей XIX в. И.А. Гончарова, А.И. Куприна [6], а ее образу так или иначе соответствует целый ряд представителей политической (Е.Р. Дашкова, А.Г. Бобринский, А.И. Герцен и др.) и культурной дворянской элиты того времени (начиная с А.С. Пушкина и его друзей-лицеистов и продолжая списком других великих писателей - М.Ю. Лермонтовым, Л.Н. Толстым, А.Н. Толстым и др.).

Наиболее четко в российском социальном пространстве феномен золотой молодежи (в отечественном народном жаргоне - «мажоры») определяется в позднее советское время (1970-1980-е годы) в отношении детей из семей дипломатов, обласканной властью культурной элиты и высшей советской номенклатуры, а также субэлитных слоев советского

ства - спортсменов, актеров, директоров универмагов и т.д., имевших значительные социальные привилегии и возможность их распространения на ближайшее семейное и социальное окружение. У таких семей и их молодого поколения были решены все бытовые вопросы, в том числе с жильем, обеспечено обучение в престижном вузе, predetermined дальнейшая успешная карьера. Во-многом прослойка золотой молодежи была сходна и даже отчасти сливалась с иными молодежными элитами развитого советского общества - верхушкой комсомола, спортивной и художественной элитой и т.д., но если последние приобретали привилегированный статус собственными немалыми усилиями, то золотая молодежь фактически выступала в качестве потомственной аристократии советского государства и как бы обладала врожденной элитарностью. «Красивая жизнь» и социальные привилегии золотой молодежи стали предвестием идеологического и институционального кризиса советского общества, что отразилось в дальнейшем на ожиданиях перемен со стороны широких народных масс и исторической возможности тех радикальных трансформаций, которые произошли с советским государством в конце 1980-х - начале 1990-х годов.

В современной России золотая молодежь - весьма заметное явление, что может объясняться особенностями отечественной социальной истории последних двадцати лет. Этот термин с распадом советского государства не исчерпал себя, а, напротив, стал только более содержателен и применим с 1990-х и 2000-х годов и по настоящее время по отношению к детям олигархов, политической и культурной новой элиты. Насколько общественное сознание принимает или не принимает новую отечественную (или, напротив, «компрадорскую», либерально-глобалистскую [14 и др.] и т.д.) элиту и ее право так называться, настолько современное российское общество в конкретный исторический момент и в среднесрочной перспективе признает или нет золотую молодежь и ее права на элитарность и исключительность ([15] и др.).

Можно даже предполагать, что российская золотая молодежь даже более элитарна, чем европейская и западная, которая часто выступает в качестве «вечных нуворишей», поскольку если в нарративе последней неотделимо присутствует дискурс стремления к политической власти, богатству и поддержанию своего статуса (см. например, [16; 17] и др.), как высшей ценности, то для отечественной золотой молодежи, хоть и испытывающей в ряде случаев некоторую политическую и профессиональную импотенцию и неполноценность, все же характерны ценности и стремления не утилитарного и более высокого порядка - к личностной и творческой самореализации, новым граням опыта и безусловной праздности ([18] и др.), то есть к устоявшимся аристократическим и элитарным практикам деятельности и мышления.

Итак, в целом в социальной истории, в том числе и в современном обществе, золотая молодежь парадоксально и даже гармонично совмещает в себе правые и левые, прогрессивные и консервативно-реакционные, прагматичные и инфантильно-гедонистические жизненные стратегии и социальные ценности, но с заметным смещением в сторону инновационно-прогрессивистского и оппозиционного (особенно в социокультурном пласте) пакета жизненных приоритетов. Это и составляет один из ее главных маркеров, наряду с элитарным опытом и праздностью, позволяющий идентифицировать золотую молодежь в обществе и истории. Иные возможные личностные и культурные особенности тех или иных сообществ и представителей золотой молодежи являются исторически обусловленными и случайными. При этом для западной, российской, арабской, азиатской (юго-восточной) золотой молодежи начала XXI в. при всех ее сходствах в условиях глобализации по-прежнему характерны как универсальные, так и уникальные и исключительные социально-культурные особенности, обусловленные конкретно-историческими и социокультурными обстоятельствами. В этом заключается социальная и научная загадка и привлекательность феномена золотой молодежи, полностью исчерпать и раскрыть которую автор не мог и не стремился. Это могут сделать уже новые исследования золотой молодежи со стороны социальных историков, социологов и элитологов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аронсон О.В. Богема: опыт сообщества. наброски к философии асоциальности. - М.: Прагматика культуры, 2002. - 96 с.
2. Зелдин Т. Социальная история как история всеобъемлющая // THESIS, 1993. - Вып. 1. - С. 154-162.
3. Гомзикова С. Кому на Руси жить хорошо. Золотая молодежь. Почему современные «мажоры» не знают ни горя, ни законов? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/156553/>.
4. The Times: Русская «золотая молодежь» - будущий правящий класс или клиенты реабилитационных центров? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=11605&hideText=0&itemPage=1>.
5. Петров В.Е. Золотая молодежь и метафизические основания ее элитарности // Социодинамика. - 2016. - № 10. - С.83-93. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.10.19027. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_19027.html.

6. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. - 3-е изд., испр. - М.: Астрель, АСТ, 2008. - 828 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://phraseology.academic.ru/6655/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D1%8C.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984. - 369 с.
8. Тарасов А. О молодежи - в жанре доноса // Свободная мысль - XXI. - 2003. - № 3. - С. 65-85.
9. Михайлин В.Ю. Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. - М.: Новое литературное обозрение, 2005. - 540 с.
10. Апулей Луций. Метаморфозы, или Золотой осёл. - М.: АСТ, 2003. - 413 с. (Книга на все времена).
11. Александрийская поэзия: Пер. с древнегреч. / Сост. и предисл., с. 5-21, М. Грабарь-Пассек; Комментар. М. Грабарь-Пассек и др. Ил.: Е. Коган. - М.: Худож. лит., 1972. - 430 с.
12. Платон. Государство // Собр. соч. в 4-х т. Т.3. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. - М.: Мысль, 1994. - 654 с. - (Филос. наследие). - С. 79-420.
13. Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. - СПб.: Амфора, 2008. - 430 с.
14. Панарин А.С. Народ без элиты. - М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. - 352 с.
15. Звездные дети проводили внучку Лебедева в последний путь [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<https://www.dni.ru/showbiz/2016/11/30/354886.html>.
16. Секс, трава и классовая ненависть в Оксфорде [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://www.gq.ru/magazine/featured/19925_seks_trava_i_klassovaya_nenavist_v_oksforde.php.
17. Forbes представил список дочек миллиардеров, продолжающих дело отцов [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<https://news.mail.ru/society/4007758/>.
18. Дети магнатов не планируют долгую карьеру в бизнесе [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<https://iq.hse.ru/news/177664428.html>.

REFERENCES

1. Aronson O.V. Bogema: opyt soobshchestva. Nabroski k filosofii asotsial'nosti. [Bohemia: the experience of community. Outlines of a philosophy asociality]. Moscow, 2002. 96 p. (in Russ.).
2. Zeldin T. Sotsial'naya istoriya kak istoriya vseob'emlyushchaya. [Social history as the history of a comprehensive]. THESIS, 1993. No. 1. Pp.154-162. (in Russ.).
3. Gomzikova S. Komu na Rusi zhit' khorosho. Zolotaya molodezh'. Pochemu sovremennye «mazhory» ne znayut ni gorya, ni zakonov? [To live well in Russia. Golden youth. Why modern "majors" do not know no sorrow, no laws?]. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/156553/>. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
4. The Times: Russkaya «zolotaya molodezh'» - budushchiy pravyyashchiy klass ili klienty reabilitatsionnykh tsentrov? [The Times: Russian "golden youth" - the future ruling class or clients of rehabilitation centers?]. Available at: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=11605&hideText=0&itemPage=1>. (in Russ.).
5. Petrov V.E. Zolotaya molodezh' i metafizicheskie osnovaniya ee elitarnosti. [Golden youth and metaphysical foundation of its excellence]. Sotsiodinamika = Sociodynamics. 2016. No.10. Pp.83-93. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.10.19027. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_19027.html. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
6. Fedorov A.I. Frazеологический словарь русского литературного языка. [Phrasebook Russian literary language]. V. 3. Moscow, 2008. 828 p. Available at:
http://phraseology.academic.ru/6655/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D1%8C. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
7. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. [The Theory of the Idle Class]. Moscow, 1984. 369 p. (in Russ.).
8. Tarasov A. O molodezhi - v zhanre donosa. [On youth - in the genre of denunciation]. Svobodnaya mys'l - XXI = Free Thought - XXI, 2003. No. 3. Pp. 65-85. (in Russ.).
9. Mikhaylin V.Yu. Tropa zverinykh slov: Prostranstvenno orientirovannye kul'turnye kody v indoevropeyskoy traditsii. [The trail of animal words: Spatially-oriented cultural codes in the Indo-European tradition]. Moscow, 2005. 540 p. (in Russ.).
10. Apuley Lutsiy. Metamorfozy, ili Zolotoy osel. [Metamorphoses or Golden donkey]. Moscow, 2003. 413 p. (in Russ.).
11. Aleksandriyskaya poeziya. [Alexandrian poetry]. Moscow, 1972. 430 p. (in Russ.).
12. Platon Gosudarstvo. [State. Works in four volumes.]. V.3. Moscow, 1994. Pp.79-420. (in Russ.).
13. Torchinov E.A. Kratkaya istoriya buddizma. [A Brief History of Buddhism]. SPb, 2008. 430 p. (in Russ.).
14. Panarin A.S. Narod bez elity. [A nation devoid of elite]. Moscow, 2006. 352 p. (in Russ.).
15. Zvezdnye deti provodili vnuchku Lebedeva v posledniy put'. [Star children spent Lebedev granddaughter on his last journey]. Available at: <https://www.dni.ru/showbiz/2016/11/30/354886.html>. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
16. Seks, trava i klassovaya nenavist' v Oksforde. [Sex, cannabis and class hatred in Oxford]. Available at: http://www.gq.ru/magazine/featured/19925_seks_trava_i_klassovaya_nenavist_v_oksforde.php. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
17. Forbes predstavil spisok dochek milliarderov, prodolzhayushchikh delo ottsov. [Forbes presented a list of billionaires daughters, continues the work of the fathers]. Available at: <https://news.mail.ru/society/4007758/>. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).
18. Deti magnatov ne planiruyut dolguyu kar'eru v biznese. [Children tycoons are not planning a long career in business]. Available at: <https://iq.hse.ru/news/177664428.html>. (accessed 17 December 2016). (in Russ.).

Информация об авторе

Петров Вадим Евгеньевич, кандидат философских наук, независимый исследователь, г. Великий Новгород, Россия
pve8888@mail.ru

Получена: 19.12.2016

Для цитирования статьи: Петров В. Е., Социальная история «золотой молодежи»: проблемы социального и исторического генезиса. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 127-133.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-127-133.

Information about the author

Vadim E. Petrov, Candidate of Philosophical Sciences, Independent Researcher, Veliky Novgorod, Russia
pve8888@mail.ru

Received: 19.12.2016

For article citation: Petrov V. E., Social'naja istorija «zolotoj molodezhi»: problemy social'nogo i istoricheskogo genezisa. [Social history of "Golden youth": social and historical issues of genesis]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 127-133.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-127-133. (in Russian)